

После обеда все были заняты.

У Чао и Вэньцюань Синь несут ответственность за мытье посуды.

Лин Бо взял Ачэна и Ван Цяна, чтобы они разобрали свои палатки.

И Тан Сяоцюань последовал за Ху Сяодуном в простую хижину, сделанную из железной проволоки и пластиковой пленки.

«Это ванная», - Ху Сяодун указал на хижину перед ним и объяснил: «Я не собирался делать эту вещь, но, учитывая пол каждого, я просто сделал это, хе-хе, сравните Simple, не надо» не быть снаружи. "

Глядя на это не столько купальную хижину, сколько незаконное строительство навеса, Тан Сяоцюань немного неловко улыбнулся.

В конце концов, китайцы по-прежнему уделяют больше внимания наготы, хотя в школе и в общественных банях обычно обнажены до пояса.

Но в конечном итоге это замкнутое пространство с замкнутым окружением и навесом над головой, а нынешняя обстановка для купания почти под открытым небом действительно немного ...

Но, к счастью, Тан Сяоцюань также обладает широкими взглядами. Он понимает, что нынешняя ситуация не может терпеть слишком много экстравагантностей, поэтому он ответил с улыбкой: «Ээ ~ это не имеет значения, брат Ху, мы, большие люди, не можем. обратите на них внимание. Некоторые из них очень довольны. Слегка ".

Кивнув с одобрением, Ху Сяодун все еще был вполне удовлетворен равнодушным ответом Тан Сяоцюаня.

Чего Тан Сяоцюань не знал, так это того, что, когда он продолжал тайно анализировать и оценивать команду Ху Сяодуна, почему другая сторона не сделала то же самое.

Например, теперь причина, по которой Ху Сяодун лично привела его в ванную, заключается в том, чтобы увидеть, насколько хорошо эти молодые люди адаптируются к суровой среде.

И если бы Тан Сяоцюань только сейчас проявил какое-либо недовольство или отвращение, то Ху Сяодун определенно произвел бы плохое впечатление на их команду.

Со временем, когда это плохое впечатление перерастет в нечто непримиримое, это перерастет в необратимый конфликт.

Но, к счастью, ответ Тан Сяоцюаня был вполне нормальным, он, наконец, уничтожил бутон этого злого плода, даже не подозревая об этом.

«Пойдем и принеси таз», - подал сигнал Тан Сяоцюаню поднять фарфоровый таз на землю. Ху Сяодун держал огромное ведро с чистой водой и налил в фарфоровый таз немного чистой воды: «Теперь материалы относительно плотные, я могу только просто вытирать водой., Когда идет дождь, давай хорошо вымыться, хахаха ".

С искренним смехом Ху Сяодун, казалось, подумал о бодрящей сцене купания под дождем с нескрываемой улыбкой на лице.

Кажется, что условия здесь действительно не обычные... Глядя на чистую воду в бассейне, Тан Сяоцюань не мог не улыбнуться.

Синдао: Брат, ты снова не шутишь, когда дождь стал таким приятным явлением? Тебя послала обезьяна дразнить меня!

Словно чтобы подтвердить мысли первого, передний тон Ху Сяодуна просто упал, а задний тон добавил:

«Вдобавок, если вы хотите, чтобы вода закончилась позже, вы можете вылить ее в ведро для сточных вод, чтобы мы могли стирать одежду. Ха-ха, второе использование, экономия - это достоинство».

Ху Сяодун не забыл игриво поднять губы, и в каждом жесте ощущался сильный запах горячего источника Синь.

Жалко, что Тан Сяоцюань действительно не в настроении смеяться над ним. Если у него были сомнения в своем суждении только сейчас, то он уже определил, что другая сторона была послана обезьяной, чтобы поддразнить его.

Просто немного воды, как там, достаточно, чтобы вытереть тело Ты все еще называешь меня провинцией, брат, ты говоришь мне умыться? Все еще не говорите, чтобы я его постирал?

Слегка беспомощно наблюдая за уходом Ху Сяодуна, Тан Сяоцюань сразу же испустил долгий вздох облегчения.

Я подсознательно огляделся и увидел, что ванная комната находилась во второй половине крыши. Причина, по которой она была названа половиной, заключалась в основном в том, что в середине крыши находилась комната, похожая на кладовую.

Тан Сяоцюань всегда интересовался, почему эта комната не использовалась для проживания. Это было только из-за неудобства спрашивать больше, когда он впервые приехал сюда, поэтому он сдерживал свое сердце и не просил выхода.

Справа от бани находится внутренняя занавеска, в которой помещено полуприкрытое пластиковое ведро, в котором скопившаяся желтая жидкость колыхается под солнечными лучами.

В туалете Тан Сяоцюань придумал эти два слова, когда он был нейтральным в своем уме. Неудивительно, что он только что пришел сюда, когда от него чуть не уловил рыбный запах в воздухе.

Снова беспомощно покачав головой, Тан Сяоцюань отвел взгляд, он начал скучать по арендованному дому, в котором он жил раньше.

Хотя цена дома невысока, это также одно из лучших мест для сбора бедняков в городе, но оно, очевидно, более чем немного выше, чем нынешняя среда доисторической цивилизации!

Бросив выцветшую одежду на решетку, Тан Сяоцюань взял пригоршню воды и плеснул ей на лицо.

«Круто!» Это крик из глубины моего сердца. Хотя температура воды потеряла свою первоначальную прохладу после палящего солнца, когда она впитывается в кожу, уникальное

ощущение гладкости чистой воды все еще заставляет Тан Сяоцюань чувствовать себя некомфортно. Экспорт самоконтролируемых эмоций.

Полотенце медленно вытиралось с его тела, и Тан Сяоцюань действовал очень осторожно, опасаясь, что его драгоценная вода будет пролита на землю из-за его чрезмерных движений.

Прошло около десяти минут, пока сухие полотенца не переставали выдавливать ни малейшего источника воды. Тан Сяоцюань закончил свою работу по купанию с некоторой тревогой.

Вытирая свое тело и надевая новую одежду, когда он снова появился перед всеми, Тан Сяоцюань почувствовал себя так, как будто он снова родился заново.

«Привет, Цянцзы, палатка установлена. Ты живешь со мной, Линь Бо и Ачэн, как насчет этого? Нет проблем, правда?» Ван Цян указал на две палатки перед собой, протягивая руку, чтобы поманить Тан Сяоцюань: между словами возникла небольшая резкость, очевидно, потому что он просто пытался поправить палатку.

Тан Сяоцюань немного подумал об этом, и, честно говоря, его не волновало, с кем он живет и где он живет.

Однако, учитывая, что Ван Цян часто не имеет оценок, а его характер относительно прост, поэтому, чтобы избежать ненужных проблем, спать с ним в палатке, очевидно, будет хорошим выбором.

Так что Тан Сяоцюань ничего не сказал, похлопал последнего по плечу и положительно ответил: «Нет проблем, мой брат был разлучен так много лет, когда мы расстались? Кроме того, я останусь с тобой без брат. Я могу спать, хахаха! "

Редко шутил над Ван Цяном. Затем Тан Сяоцюань указал на занавес позади него и призвал: «Быстро, отойди назад и прими душ, чтобы запах не проникал в палатку. Также не забудь сэкономить немного воды, дон». Не говорите людям, чтобы они говорили о нас ".

Объяснив соответствующие меры предосторожности, Тан Сяоцюань больше не обращал внимания на Ван Цяна, который был полон праведного негодования, и обратил свой взор на Ху Сяодуна, который опирался на крышу здания и глотал дым ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311430>